

«Я убит подо Ржевом»

Эти строки стихотворения Твардовского для Алексея Никифоровича Ермакова наполнены особым смыслом. В 30 километрах от Ржева в деревне Брылево Тверской области он встретил войну.

Под Ржев семья перебралась в 1940 году с хутора, где прошло Лешкино детство. Такое же, как у всех деревенских мальчишек в те времена. Отец работал лесником, мать в доме хозяйничала — трое детей, животины, огород... Алеша, средний из детей, с 6 лет с отцом в лесу работал: елочки сажали и пололи, собирали шишки, на печке их сушили, семечки в сельхозинститут отправляли на новые посадки.

А в 1940 году детство, пусть и трудовое, кончилось — отец трагически погиб на сенокосе. Остался Алексей единственным мужчиной в семье, за ним мать и две сестры.

9 июня 41-го Алексею исполнилось 14, а 22 июня началась война.

— Наша деревня находилась в 30 километрах от Ржева, а там, как известно, бои шли тяжелейшие, трупов и с той, и с другой стороны — горы, тошнотворный запах разлагающихся тел заставлял людей уходить в леса, — вспоминает Алексей Никифорович.

В Брылево, а здесь проходила железная дорога, установили военный наблюдательный пост, он обнаруживал военные самолеты и данные передавал в воинскую часть. Дом Ермаковых располагался на окраине, а потому военные посчитали его отличным местом для штаба.

— Мама и сестры съехали. Во дворе поставили противотанковую пушку и два пулемета. Меня военные оставили для выполнения поручений. И одно такое поручение я выполнил вскорости. В город Кувшиново, а он был не так далеко, надо было перевезти наблюдательный пост из школы, и мне было велено взять у председателя двух лошадей, запрячь их и помогать военным. Приказ я выполнил, — продолжает рассказ Алексей Никифорович.

А еще 14-летний пацан стал свидетелем, как расстреляли дезертира. Солдатик, не успевший попрощаться с родными, сгоряча прострелил себе руку в надежде на госпиталь, но был замечен и понес наказание по законам военного времени. Сколько лет прошло, а вспоминает об этом ветеран, и слезы на глазах.

Эвакуация

Немец был совсем близко, местное население старались вывезти на восток.

— Дает командир нам машину, три семьи погрузились и поехали в Кувшиново к эшелону, — рассказывает ветеран. — Назначение у нас было до Челябинска. Я к командиру подошел, и говорю, мол, время холодное, состав не отапливается, мне дрова

на станциях искать надо, вдруг от поезда отстану. Он тогда мне на руке номер записал. Три раза меня этот номер выручил, три раза я поезд догонял. Мы ведь целый месяц добирались.

Приехали в деревню под Челябинск, а там трактористы нужны, своих-то мужиков в армию забрали. Отправился Алексей на машинно-тракторную станцию, но не взяли его учиться, годков пареньку не хватило. Он обратно в деревню к председателю, в сельсовете парнишке год и приписали.

— И вот я с этим приписанным годом на курсах трактори-

Наводчик зенитного орудия

1 октября 1943 года Ермаковы прибыли в деревню Брылево, а 20 октября рядовой Алексей Ермаков принимал военную присягу. Он поклялся, не щадя своей крови и самой жизни, защищать Родину до полной победы над врагом. Назначили рядового наводчиком 85-мм зенитной пушки в 732-й зенитно-артиллерийский полк 50-й армии Брянского фронта.

— Наша батарея была из четырех орудий, предназначенных для уничтожения воздушных це-

баян танцевали, счастливыми были.

Война после войны

С победой война для Алексея Ермакова не закончилась. На плечи таких, как он, молодых бойцов легла ответственность за укрепление оборонного могущества и безопасности Родины, в 45-м массово увольняли старшие возраста рядового, сержантского и старшинского состава.

При расформировании полка военных разместили на территории близ Майданека — ла-

А.Н. Ермаков. 2019 год.

Солдат призыва 43-го

Алексей Ермаков. Польша. 1946 год.

20 октября 1943 года в Туле Алексей Ермаков принял присягу и стал наводчиком 732-го зенитно-артиллерийского полка 50-й армии Брянского фронта. А было ему всего 16

лей из закрытых огневых позиций, — вспоминает Ермаков. — У каждой такой пушки должен быть расчет из 7 человек — командир орудия, наводчик, заряжающий, наблюдатель, азимут — тот, кто выбирает угол для стрельбы, два подносчика снарядов. И тут все чрезвычайно важно, например, подносчики снарядов по заданию командира специальным ключом устанавливали расстояние до цели, на которое снаряд должен лететь. По горизонтали снаряд мог лететь 15 километров, по вертикали — 10. А мы пока в резерве находились, изучали самолеты, их характеристики, на какой высоте летают, какое на них вооружение. За эти секретные данные мы расписывались, обязуясь все в тайне держать.

Слушаешь Алексея Никифоровича и понимаешь: нет, не на одной ненависти мы эту войну выиграли, не только в патриотизме наша сила. Если за короткий срок 16-летние мальчишки военные премудрости постигали, то никому и никогда нас не одолеть.

Судьба хранила рядового Ермакова, он не был ранен, лишь однажды контужен и недолго пролежал в госпитале. Со своим 732-м полком он освобождал Тулу, Минск, Брест, Варшаву. Победу встретил в польском городе Лодзь, узнали о ней по радио, столько радости и столько слез он потом в жизни не видел, вспоминает фронтовик. И стреляли в воздух, и кричали, и пели, и под

геря смерти на окраине городка Люблин.

— Этот лагерь, в котором уничтожали людей, был окружен несколькими рядами колючей проволоки под током высокого напряжения. Мы были внутри, видели и печи, где сжигали заключенных, и бараки на несколько сотен человек, и огромные мешки с волосами, состриженными с пленных, с одеждой, с обувью. Сколько там убили, газом отравили, собаками затравили, подумать страшно, — рассказывает Ермаков. — Нам показывали газовую камеру, куда пленных загоняли под предлогом бани. Там внутри есть окошечко, и немецкий охранник, подавая газ, смотрел за процессом. Такое и помнить страшно, и забывать нельзя.

Целый год он очищал Польшу от власовцев, бульбовцев и им подобных недобитков, которые грабили и убивали мирное население. А в 1946 году Алексей Ермаков вернулся в Россию. Но служба продолжалась. Была Москва, полк воздушного наблюдения связи. Служил в Александро-во старшим телефонистом — с постов информация поступала в оперативную службу, а Ермаков, уже к тому времени ефрейтор, отправлял ее в Москву. Информация всегда была секретная, а значит, и служба опасных тайл в себе много.

По-прежнему в строю

Демобилизовался Алексей Никифорович в ноябре 1950 года. Приехал в Переславль-Залесский, он здесь себе уже и невесту присмотрел. Почти коллеги, она тоже телефонисткой работала.

— После смерти первой жены я женился второй раз и вторую жену с шестью детьми взял, всех воспитал, образование дал, к труду приучил. А всего у меня

десять детей, четверо родных от первого брака и шесть приемных. Но они для меня все родные. А сейчас у меня уже 15 внуков и 13 правнуков, — с гордостью говорит Алексей Никифорович.

В разговоре выяснилось, что в силу жизненных обстоятельств пять из шести детей второй жены Ермакова на момент их знакомства находились в детских домах. Так вот первым делом молодые отправились за детьми, всех взяли обратно и в 12-метровой комнате жили по принципу «в тесноте, да не в обиде».

Его трудовой стаж больше 47 лет, из них 33 года на одном предприятии отработал — пантографистом и помощником мастера в цехе механической вышивки на переславской швейной фабрике «Новый мир», еще в 1985 году награжден медалью «Ветеран труда». В 2003-м удостоен почетного знака «За заслуги перед городом Переславль-Залесским». Но самая для него дорогая награда — орден Отечественной войны.

Сейчас Алексей Никифорович живет с дочерью в Ярославле, в свои 92 года он по-прежнему в строю, занимается патриотической работой среди молодежи.

— Я давно знаю Алексея Никифоровича, это очень ответственный и надежный человек, он никогда не отказывает нам, если мы просим его выступить в школе, в колледже. Не раз выступал и перед большой аудиторией, он умеет рассказывать так, что детям интересно его слушать, — так отзывается о Ермакове заместитель председателя Городского совета ветеранов Дмитрий Васильевич Ефимов.

А сам Алексей Никифорович, рассказывая о своих выступлениях перед ребятами, сказал следующее:

— Меня часто спрашивают, было ли страшно на фронте. И я всегда отвечаю так — за нами была родная земля, наши близкие, и страха не было. Мы знали, за что воевали.

Елена БУЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА и из семейного архива А.Н. ЕРМАКОВА